

Книга Урантии

[<< Документ 160](#) | [Части](#) | [Содержание](#) | [Документ 162 >>](#)

Документ 161

Продолжение бесед с Роданом

161:0.1 (1783.1) В воскресенье, 25 сентября 29 года н. э., апостолы и евангелисты собрались в Магадане. После длительного совещания со своими сподвижниками Иисус, к удивлению всех присутствующих, объявил, что на следующий день ранним утром он и двенадцать апостолов отправятся в Иерусалим на праздник кущей. Он распорядился, чтобы евангелисты посетили верующих в Галилее, а женский корпус на время вернулся в Вифсаиду.

161:0.2 (1783.2) Когда подошло время отправляться в Иерусалим, беседы Нафанаила и Фомы с Роданом Александрийским были в самом разгаре, и они получили от Учителя разрешение задержаться на несколько дней в Магадане. Поэтому, пока Иисус и десять апостолов находились на пути в Иерусалим, Нафанаил и Фома увлеченно дискутировали с Роданом. В течение предыдущей недели, когда Родан излагал свою философию, Фома и Нафанаил поочередно знакомили греческого философа с евангелием царства. Родан убедился в том, что у него было хорошее представление об учениях Иисуса благодаря

одному из бывших апостолов Иоанна Крестителя, который являлся его учителем в Александрии.

1. Личность Бога

161:1.1 (1783.3) Существовал один вопрос, в котором Родан и двое апостолов расходились во взглядах, – вопрос о личности Бога. Родан с готовностью принял всё, что ему говорилось об атрибутах Бога, однако он настаивал на том, что Отец небесный не является и не может являться лицом в человеческом понимании личности. Хотя апостолы столкнулись с трудностями, пытаясь доказать, что Бог является лицом, Родану было еще труднее доказать, что он лицом не является.

161:1.2 (1783.4) Родан утверждал, что факт личности заключается в сопутствующем факте полноценного взаимного общения между равными существами, – существами, способными на близкое по духу взаимопонимание. Родан сказал: «Для того, чтобы быть лицом, Бог должен обладать символами духовного общения, которые позволяли бы ему быть полностью понятым теми, кто вступает с ним в контакт. Но поскольку Бог бесконечен и вечен, являясь Создателем всех других существ, то отсюда следует, что в смысле наличия равных существ Бог одинок во вселенной. Равных ему нет; нет никого, с кем он мог бы общаться как с равным. Бог действительно может быть источником всех личностей, однако, как таковой, он превосходит личность – являясь Создателем, он выше и больше создания».

161:1.3 (1783.5) Это утверждение чрезвычайно беспокоило Фому и Нафанаила, и они попросили Иисуса прийти к ним на помощь, но Учитель отказался вмешиваться в их дискуссии. Он только сказал Фоме: «Не имеет большого значения, какого *представления* об Отце вы придерживаетесь, если в духе своем вы знакомы с *идеалом* его бесконечной и вечной сущности».

161:1.4 (1784.1) Фома утверждал, что Бог действительно общается с человеком, а потому Отец является лицом, даже если придерживаться определения Родана. Грек отверг это на том основании, что Бог не раскрывает себя лично, что он остается тайной. После этого Нафанаил сослался на свой собственный опыт постижения Бога, и Родан допустил это, подтвердив, что он также недавно приобрел аналогичный опыт. Но он утверждал, что эти впечатления доказывают только *реальность* Бога, а не его *личность*.

161:1.5 (1784.2) К вечеру в понедельник Фома сдался. Однако к вечеру во вторник Нафанаил склонил Родана к вере в личность Отца, и он добился этой перемены во взглядах грека следующим ходом рассуждений:

161:1.6 (1784.3) 1. Райский Отец действительно пользуется равноправным общением как минимум с двумя другими существами, полностью равными ему и во всём похожими на него, – Вечным Сыном и Бесконечным Духом. Учитывая доктрину Троицы, грек был вынужден признать возможность существования личности Всеобщего Отца. (Именно дальнейшее обсуждение этих бесед привело к расширению

концепции Троицы в представлении двенадцати апостолов. Конечно, все они полагали, что Иисус является Вечным Сыном.)

161:1.7 (1784.4) 2. Поскольку Иисус равен своему Отцу и так как этот Сын достиг проявления личности своим земным детям, такой феномен служит доказательством факта и демонстрацией возможности существования личности у всех трех Божеств, навсегда решая вопрос о способности Бога общаться с человеком и возможности человека общаться с Богом.

161:1.8 (1784.5) 3. Иисус существует во взаимосвязи и совершенном общении с человеком; Иисус является сыном Божьим. Отношение Сына и Отца предполагает равноправное общение и чуткое взаимопонимание; Иисус и Отец едины. Иисус поддерживает разумное общение одновременно и с Богом, и с человеком, а так как и Бог, и человек понимают значение символов, с помощью которых Иисус осуществляет общение, то и Бог, и человек обладают атрибутами личности в той мере, в которой это удовлетворяет требованиям способности к двустороннему общению. Личность Иисуса демонстрирует личность Бога, убедительно доказывая присутствие Бога в человеке. Две вещи, связанные с одной и той же вещью, связаны между собой.

161:1.9 (1784.6) 4. Личность выражает высшее представление людей о человеческой реальности и божественных ценностях. Бог также выражает высшее человеческое представление о божественной реальности и бесконечных ценностях. Поэтому Бог должен быть

божественной и бесконечной личностью, личностью реальной. И хотя он бесконечно и вечно превосходит существующее у человека представление и определение личности, тем не менее, он всегда и везде является личностью.

161:1.10 (1784.7) 5. Бог должен быть личностью, так как он является Создателем и целью всех личностей. Величайшее впечатление на Родана произвело учение Иисуса: «Итак, будьте совершенны, как совершенен Отец ваш небесный».

161:1.11 (1784.8) Выслушав эти аргументы, Родан сказал: «Ты убедил меня. Я признаю Бога лицом, если вы позволите внести уточнение в мое признание этой веры, дополнив значение личности группой расширенных ценностей – таких как сверхчеловеческая, трансцендентальная, верховная, бесконечная, вечная, окончательная и всеобщая. Теперь я убежден в том, что хотя Бог должен быть бесконечно больше, чем личность, он не может быть чем-либо меньше. Я с удовлетворением прекращаю спор и принимаю Иисуса как личное откровение Отца и объяснение всех нерешенных проблем логики, рационального суждения и философии».

2. Божественная сущность Иисуса

161:2.1 (1785.1) Поскольку Нафанаил и Фома целиком разделяли взгляды Родана на евангелие царства, оставалось обсудить только один вопрос – учение о божественной сущности Иисуса, лишь недавно

возвешенное открыто. Нафанаил и Фома совместно изложили свои взгляды на божественную природу Учителя, и ниже дается сокращенный и систематизированный пересказ их учения:

161:2.2 (1785.2) 1. Иисус признал свою божественность, и мы верим ему.

Многие замечательные вещи, произошедшие в связи с его служением, мы способны понять только через веру в то, что он является как Сыном Божьим, так и Сыном Человеческим.

161:2.3 (1785.3) 2. Его жизнь, проживаемая вместе с нами, служит идеалом человеческой дружбы; только божественное существо может быть таким другом людей. Мы не знаем другого такого человека, который был бы столь же истинно бескорыстным, как он. Он друг даже грешникам; он не боится любить своих врагов. Он полностью предан нам. Хотя он без колебаний высказывает нам свои порицания, всем ясно, что он действительно любит нас. Чем лучше узнаёшь его, тем больше начинаешь его любить. Его непоколебимая преданность покоряет. На протяжении всех этих лет мы не понимали его миссию, однако он оставался верным другом. Не прибегая к лести, он действительно одинаково сердечно относится к каждому из нас; он остается неизменно чутким и отзывчивым. Он всегда жил одной с нами жизнью и делился всем. Мы живем счастливой общиной; у нас всё общее. Мы не верим в то, что столь безупречную жизнь можно прожить в столь тяжелых условиях, являясь только человеком.

161:2.4 (1785.4) 3. Мы уверены в божественности Иисуса, потому что он всегда поступает правильно; он не совершает ошибок. Его мудрость

необыкновенна; его благочестие возвышенно. День за днем он живет в совершенном согласии с волей Отца. Он никогда не раскаивается в дурных поступках, ибо он не нарушает ни одного из законов Отца. Он молится за нас и вместе с нами, но он никогда не просит нас молиться за него. Мы верим в его абсолютную безгрешность. Мы не думаем, что кто-либо, будучи только человеком, мог бы вести такую жизнь. Он утверждает, что живет совершенной жизнью, и мы признаём, что это действительно так. Наше благочестие происходит от раскаяния, его же — от праведности. Он даже заявляет, что прощает грехи, и он действительно исцеляет людей. Никто, будучи только человеком, не стал бы в здравом уме заявлять о прощении грехов, ибо это является божественной прерогативой. И нам кажется, что таким совершенным и праведным Иисус является с момента нашей первой встречи с ним. Мы растем в благодати и знании истины, однако наш Учитель с самого начала демонстрирует присущую праведности зрелость. Все люди — добрые и злые — видят в Иисусе эти атрибуты благости. И тем не менее, его благочестие никогда не бывает навязчивым или нарочитым. Он столь же кроток, сколь и бесстрашен. Нам кажется, что он одобряет нашу веру в его божественность. Либо он является тем, о чём он заявляет, либо это величайший лицемер и обманщик, какого когда-либо видел свет. Мы убеждены, что он является тем, кем он себя называет.

161:2.5 (1785.5) 4. Уникальность его характера и совершенное владение собственными эмоциями убеждают нас в том, что в нём сочетается человеческое и божественное. Сцены человеческой нужды всегда находят отклик в его сердце; страдание никогда не оставляет его

равнодушным. Физическое страдание, психическое мучение или духовные муки одинаково пробуждают в нём сочувствие. Он сразу видит и великодушно признаёт присутствие веры или любой иной благодати в своих человеческих собратях. Он столь справедлив и честен – и одновременно столь милосерден и участлив. Он печалится из-за духовного упрямства людей и радуется, когда они соглашаются увидеть свет истины.

161:2.6 (1786.1) 5. Нам кажется, что он знает помыслы людей и понимает желания их сердец. И он всегда сочувствует нашему смятенному духу. Нам кажется, что он обладает всеми человеческими эмоциями, однако эти эмоции восхищают своим величием. Он испытывает огромную любовь к благодати и столь же сильную ненависть к греху. Он обладает сверхчеловеческим сознанием присутствия Божества. Он молится, как человек, но ведет себя, как Бог. Нам кажется, что он знает обо всём наперед. Вот и сейчас он не боится говорить о своей смерти – загадочном намеке на свою будущую славу. Будучи добрым, он в то же время обладает мужеством и отвагой. Он всегда без колебания выполняет свой долг.

161:2.7 (1786.2) 6. Мы постоянно поражаемся его феноменальному сверхчеловеческому знанию. Едва ли не каждый день происходит какое-нибудь событие, которое в очередной раз подтверждает: Учитель знает о том, что происходит вне его непосредственного присутствия. По-видимому, он также знает, о чём думают его товарищи. Он несомненно общается с небесными личностями; он бесспорно живет на высочайшем духовном уровне, намного превосходя остальных из

нас. Кажется, что всё доступно его уникальному пониманию. Он задает нам вопросы, чтобы вызвать на разговор, а не для того, чтобы получить информацию.

161:2.8 (1786.3) 7. В последнее время Учитель без колебания утверждает свое сверхчеловеческое происхождение. Со дня рукоположения нас в апостолы он никогда не отрицал того, что пришел от небесного Отца. Он говорит с уверенностью божественного учителя. Он решительно опровергает современные религиозные учения и провозглашает новое евангелие, уверенный в своей правомочности. Он отличается убедительностью, уверенностью и непререкаемостью. Иоанн Креститель, услышав Иисуса, тоже заявил, что тот является Сыном Божиим. Он кажется самодостаточным. Он не жаждет поддержки толпы; ему безразлично мнение людей. Он храбр – и одновременно полностью лишен гордыни.

161:2.9 (1786.4) 8. Он постоянно говорит о Боге как о неизменном товарище во всём, что он делает. Он повсюду творит добро, ибо в нём, кажется, пребывает Бог. Он утверждает совершенно поразительные вещи о себе и своей миссии на земле; такие утверждения были бы абсурдными, не будь он божественным существом. Однажды он заявил: «Еще до того, как был Авраам, я есть». Он совершенно определенно заявил о своей божественности; он утверждает, что действует вместе с Богом. Он практически исчерпывает возможности языка, повторяя свои утверждения о сокровенной связи с небесным Отцом. Он даже имеет смелость утверждать, что он и Отец единосущны. Он говорит, что всякий, видевший его, видел Отца. И он

говорит и совершает все эти грандиозные вещи с чисто детской непосредственностью. Он говорит о своей связи с Отцом точно так же, как и о своей связи с нами. Нам кажется, что он прекрасно знает Бога; он говорит об отношениях с ним в совершенно будничной манере.

161:2.10 (1786.5) 9. Нам представляется, что в своих молитвах он общается непосредственно со своим Отцом. Мы слышали лишь несколько его молитв, но то малое, что нам довелось услышать, свидетельствует о том, что он разговаривает с Богом как бы лицом к лицу. Кажется, что он знает и будущее, и прошлое. Он просто не мог бы быть всем этим и совершать все эти необыкновенные вещи, если бы он был всего лишь человеком. Мы знаем, что это человек, мы уверены в этом, но мы почти так же уверены в его божественности. Мы верим в его божественность. Мы убеждены в том, что он является Сыном Человеческим и Сыном Божьим.

161:2.11 (1787.1) Завершив свои беседы с Роданом, Нафанаил и Фома поспешили в Иерусалим, чтобы присоединиться к остальным апостолам, прибыв туда в пятницу на той же неделе. Эта встреча сыграла важную роль в жизни всех трех верующих, и остальные апостолы почерпнули много нового, когда Нафанаил и Фома рассказали им о своих впечатлениях.

161:2.12 (1787.2) Родан вернулся в Александрию, где в течение многих лет преподавал философию в школе Меганты. Впоследствии он стал выдающимся деятелем царства. До конца своих дней он оставался убежденным верующим и в разгар преследований погиб в Греции вместе с другими.

3. Человеческий и божественный разум Иисуса

161:3.1 (1787.3) Осознание божественности происходило в разуме Иисуса постепенно вплоть до его крещения. Очевидно, после того как он полностью осознал свою божественную сущность, предчеловеческое существование и вселенские прерогативы, он приобрел способность произвольно ограничивать свое человеческое сознание собственной божественности. Нам представляется, что начиная с крещения и вплоть до распятия, Иисус был целиком вправе решать, опираться ли только на человеческий разум или использовать знания как человеческого, так и божественного разума. По-видимому, иногда он пользовался только той информацией, которой обладал человеческий интеллект. В других случаях он, на наш взгляд, действовал с той полнотой знаний и мудрости, которые можно объяснить только использованием сверхчеловеческого содержания его божественного сознания.

161:3.2 (1787.4) Мы способны понять его уникальные действия, только согласившись с предположением о том, что он мог произвольно самоограничивать свое божественное сознание. Мы хорошо знаем, что часто он скрывал от товарищей свое предвидение событий и что он знал ход их мыслей и намерения. Как мы понимаем, он не хотел, чтобы его последователи слишком хорошо знали, что он способен читать их мысли и узнавать их планы. Он не желал слишком далеко выходить за пределы того представления о человеческом начале, которое существовало в сознании его апостолов и учеников.

Мы полностью теряемся в догадках, пытаюсь провести различие между его практикой самоограничения божественного сознания и его методом сокрытия от человеческих сподвижников своего предвидения и умения читать мысли. Мы убеждены в том, что он использовал оба способа, однако нам не всегда удастся определить, каким именно методом он пользовался в каждом конкретном случае. Мы часто наблюдали, как он действовал, опираясь только на человеческое содержание сознания, после чего мы видели его беседующим с управляющими небесным воинством вселенной и отмечали несомненную активность божественного разума. Помимо этого, в огромном числе случаев мы становились свидетелями проявления этой объединенной личности человека и Бога, движимой явно совершенным союзом разума человека и разума божества. Таков предел наших знаний подобных явлений; мы поистине не знаем всего, что скрывается за этой тайной.